

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ EMPIRICAL RESEARCH

Дискриминация мигрантов в социоэкономической сфере: роль межгрупповых установок принимающего населения

Д.С. ГРИГОРЬЕВ*,
НИУ ВШЭ, Москва, Россия, dgrigoryev@hse.ru

Статья посвящена проблеме дискриминации мигрантов в социоэкономической сфере, которую можно считать основным препятствием со стороны принимающего населения для социоэкономической адаптации мигрантов. Объединяя распространённые подходы к изучению предубеждений и дискриминации, а также осуществив поиск групп россиян со сходными аккультурационными характеристиками (аккультурационные профили), на выборке из 576 россиян была рассмотрена взаимосвязь социальных верований (вера в опасный и конкурентный мир), идеологических установок (авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, мультикультурная идеология) и готовности к межгрупповому контакту. Гипотеза модерации аккультурационным профилем (бикультурным, альтернативно-бикультурным или ассимиляционным) рассматриваемых взаимосвязей не была поддержана, предложенная концептуальная модель была универсальна для всех групп. В целом результаты показали, что представление людей о социальном мире как об опасном и конкурентном месте, которое формируется индивидуальным опытом социализации, а также воздействием существующей социальной среды, может быть связано с поддержкой мультикультурной идеологии и готовностью к межгрупповому контакту, которые, в свою очередь, в некоторой степени определяют поддержку дискриминации мигрантов в социоэкономической сфере.

Ключевые слова: *готовность к межгрупповому контакту, мультикультурная идеология, авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, социальные верования, поддержка дискриминации мигрантов, аккультурационные ожидания.*

Для цитаты:

Григорьев Д.С. Дискриминация мигрантов в социоэкономической сфере: роль межгрупповых установок принимающего населения // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 63–84. doi:10.17759/sps.2017080306

* Григорьев Дмитрий Сергеевич — научный сотрудник, Международная научно-учебная лаборатория социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, dgrigoryev@hse.ru

Введение

Успешная социокультурная, психологическая и социоэкономическая адаптация мигрантов в значительной мере зависит от готовности к этому принимающего общества. Так, например, установки по отношению к культурному многообразию могут иметь прямые последствия для доступных мигрантам аккультурационных стратегий [77], а этнические группы, имеющие высокую социальную дистанцию относительно представителей принимающего населения, рискуют быть воспринятыми ими в качестве конкурентов [12]. Конкуренция же между этническими группами, как правило, способствует отношению к мигрантам как к культурной или экономической угрозе [58], что ограничивает путем повышения уровня дискриминации их перспективы экономического обустройства и мобильности в принимающей стране [55]. Несмотря на то что дискриминация является главным препятствием на пути к полной интеграции мигрантов на рынке труда и в общество в целом, ее фактическую распространенность трудно оценить [47]. Исследования, основанные на личностном восприятии, указывают, что дискриминация сопровождает мигрантов на всех этапах цикла занятости (прием на работу, для которой они являются сверхквалифицированными, дискриминация непосредственно на рабочем месте, высокий риск более низкой оплаты труда, отсутствие перспектив карьерного роста и т. п.) [19; 42]. Существуют также свидетельства дискриминации на рынке жилья и в системе образования [47]. Дискриминация в социоэкономической сфере достаточно тесно связана с другими формами дискриминации и неравенства, поэтому является одним из самых

сложных и разрушительных видов неравенства в обществе [47], вот почему дискриминацию мигрантов в социоэкономической сфере можно по праву считать основным препятствием со стороны принимающего населения для социоэкономической адаптации мигрантов.

Со времени выпуска знаковой книги Г. Олпорта [2] психологи проявили колоссальный интерес к пониманию предубеждений и дискриминации, а также значительно расширили подходы для их объяснения [20]. В этом исследовании мы пытаемся объединить распространенные подходы для объяснения предубеждений и дискриминации по отношению к мигрантам, которые существуют в рамках исследований политической психологии, психологии аккультурации и классической социальной психологии. В этой работе мы обращаемся к двухкомпонентной модели Дж. Даккита [21; 23], модели установок принимающего населения к культурному многообразию [10; 46; 66] и модели готовности к межгрупповому контакту [52; 60; 78] соответственно. Таким образом, сравнивая, т. е. примиряя или противопоставляя эти подходы в нашем исследовании, мы можем расширить наше знание о психологических механизмах поддержки предубеждений и дискриминации и, возможно, о мерах по их уменьшению.

Преимущество использования аккультурационных профилей, по мнению многих исследователей [11; 14; 24; 31; 32; 43; 59; 64; 67], заключается в том, что это позволяет к оценке аккультурации применять подход, ориентированный на человека (person-oriented) [см. 7], а не на переменные (variable-oriented), что обеспечивает лучшее понимание паттернов аккультурации. С этих позиций использование методов группировки,

таких как кластерный анализ или анализ латентных классов, можно рассматривать как наиболее подходящий способ изучения аккультурации, так как если принимающее население неоднородно в плане своих аккультурационных ожиданий по отношению к мигрантам, то подобные методы группировки позволяют это статистически достоверно выявить [см., напр., 31; 43]. В этом исследовании мы также применили ориентированный на человека подход к аккультурации, используя анализ латентных профилей, расширенную эксплораторную статистическую процедуру, позволяющую идентифицировать группы принимающего населения, имеющие сходные аккультурационные характеристики, и сравнили полученные профили по переменным, указанным выше.

Наконец, как нами было отмечено ранее, различные аккультурационные ожидания могут в значительной мере отражать то, как люди воспринимают существующие межгрупповые отношения и какие стратегии нахождения в этой культурно многообразной среде они для себя видят адаптивными. Поэтому мы также проверили, модерируют ли различные аккультурационные профили связи между рассматриваемыми нами переменными.

Двухкомпонентная модель

Дж. Даккита

Согласно Дж. Даккиту [21], двухкомпонентная модель содержит два относительно независимых мотивационных измерения, отражающих установки на поддержание: 1) социальной сплоченности, порядка, стабильности и коллективной безопасности («автори-

таризм правого толка», АПТ); 2) группового доминирования и превосходства («ориентация на социальное доминирование», ОСД). Поддержание этих мотивационных целей, по мнению автора, зависит от представлений о социальном мире как об: 1) опасном и угрожающем («вера в опасный мир») и 2) конкурентном и ожесточенном («вера в конкурентный мир»), которые формируются в индивидуальном опыте социализации, а также под воздействием определенной социальной среды [21; 23; 50; 68]. Сами эти представления можно рассматривать как согласованные социальные верования, содержащие относительно устойчивые интерпретации или представления о социальном мире и людях в нем [62]. Согласно метаанализу 46 исследований [см. 50], вера в опасный мир надежно предсказывает АПТ, а вера в конкурентный мир — ОСД, данный вид отношений носит причинно-следственный характер [65]. Другими словами, вера в то, что мир полон опасности и ценности и образ жизни порядочных людей находятся под угрозой, является причиной АПТ, а вера в то, что мир — это «конкурентные джунгли», место борьбы за власть и ресурсы, где «человек человеку волк», является причиной ОСД. В свою очередь, многочисленные исследования в течение последних нескольких десятилетий показали, что АПТ и ОСД являются мощными предикторами обобщенных предубеждений и этноцентризма [23; 68]. Также предполагается, что ОСД прежде всего связана с экономическими аспектами консерватизма, а АПТ — с социальными [49]. Двухкомпонентная модель хорошо объясняет межгрупповую угрозу, неравенство и конкуренцию, лежащую в основе межгрупповых предубеждений [22].

Авторитаризм правого толка

Изначально исследователи считали, что рассматриваемые социально-политические установки имеют одномерную структуру (F-шкала, разработанная Т. Адорно и его коллегами в рамках теории авторитарной личности [1]), однако последующие эмпирические исследования показали, что они имеют как минимум два относительно самостоятельных компонента [22]. Данные компоненты в разное время носили различные названия, тем не менее первый отражал авторитарность, традиционализм или социальный консерватизм на одном полюсе и открытость, автономию, либерализм или личную свободу — на другом. Второй же компонент отражал экономический консерватизм, власть, иерархию и неравенство — на одном и эгалитаризм, гуманизм, социальное обеспечение и заботу — на другом. Так, в дальнейшем Б. Алтемейером [см. 3] была составлена шкала АПТ, которая содержала три из девяти оригинальных кластеров F-шкалы: авторитарное подчинение (некритическое подчинение и принятие установленной внутригрупповой власти), авторитарную агрессию (общая агрессивность, направленная на инакомыслящих, нарушителей социальных норм, а также аутистичности) и конвенционализм (строгое соблюдение традиций, устоявшихся ценностей и норм) [29].

Ориентация на социальное доминирование

Ф. Пратто и ее коллегами [56] в рамках теории социального доминирования была предложена шкала ОСД, охватывающая еще три кластера F-шкалы:

деструктивность и цинизм, власть и доминантность, антиинтроцепцию [22]. С момента своего появления два десятилетия назад данный конструкт оказался одним из самых универсальных и полезных для понимания социально-политических идеологий, психологии предрасположений и межгруппового поведения [28], а теория социального доминирования выделяется в качестве основной альтернативы теории социальной идентичности и как средство для объяснения наблюдаемых закономерностей в межгрупповом поведении и верованиях, связанных с иерархическими структурами в разных культурах [30]. Однако, хотя сильная прогностическая валидность ОСД и была доказана, тем не менее этот конструкт не в состоянии охватить все аспекты общественной жизни и полностью не заменяет объяснительный потенциал других конструктов, например индивидуальных ценностей, социальных аксиом и верований [37]. Также существуют некоторые вопросы и споры касательно ОСД — скажем, одномерный это или двухмерный конструкт (доминирование и антиэгалитаризм), актуален ли он для современных межгрупповых отношений, направлен ли он на групповую иерархию вообще или же лишь на предпочтение доминирования только ингруппы (тогда чем это отличается от ингруппового фаворитизма?) [см. 28а].

Мультикультурная идеология

Мультикультурализм является идеологией, поддерживающей культурное многообразие, равенство и положительную оценку различных культурных групп в рамках одного общества, которая была разработана в 1970-е гг. в западных

странах, чтобы справиться с растущим культурным и этническим многообразием и как альтернатива политики ассимиляции и сегрегации, которая была распространена ранее [13].

Мультикультурализм (мультикультурная идеология) как психологическое понятие представляет собой установку на содействие политической идеологии принятия и поддержки культурно-гетерогенного состава общества [10]. Поддержка мультикультурной идеологии часто рассматривается в качестве предпосылки для установления гармоничных межгрупповых отношений в культурно многообразных обществах [77]. Мультикультурализм тесно связан с гораздо более старыми и часто изучаемыми понятиями, такими как этноцентризм и авторитаризм, однако в отличие от них предполагает особый контекст — культурную неоднородность и фактический или возможный межкультурный контакт [66].

Готовность к межгрупповому контакту

Существует множество свидетельств, указывающих на потенциал межгрупповых контактов для снижения предубеждений и межгрупповой напряженности [см., напр., 54], но он может быть реализован, только когда представители групп готовы участвовать в межгрупповом контакте [60; 78]. Важно создавать условия, повышающие готовность людей участвовать в межгрупповых контактах, при этом эти контакты должны быть настроены так, что они не будут усиливать устоявшиеся предубеждения [78]. Отсутствие готовности к межгрупповым отношениям связано с границей между ин- и аутгруппой, а следовательно, и социальной дистанцией [34]. Социальная дистанция отражает чув-

ство готовности общаться с членом аутгруппы [81], также указывая на принятие и желательность присутствия различных этнических групп в обществе [44]. Часто социальная дистанция вызвана чувством дискомфорта при контакте с членами аутгруппы [35]. Ощущаемая конкуренция за политические, социальные, экономические или культурные ресурсы обычно упоминается как одна из важных причин негативных установок и высокой социальной дистанции [см., напр., 71], связанной, в свою очередь, с воспринимаемой угрозой, которая, по мнению многих исследователей, является самым надежным предиктором негативных установок в области межгрупповых отношений [73]. Воспринимаемая угроза, прежде всего выраженная в восприятии аутгруппы как препятствующей достижению внутригрупповых и/или индивидуальных целей, впоследствии может увеличить социальную дистанцию или даже привести к актам насилия против членов аутгруппы [51].

Настоящее исследование

В настоящем исследовании мы протестировали концептуальную модель, которую разработали на основе эмпирических данных предыдущих исследований, дополненных теоретическими соображениями о связях, когда необходимых эмпирических доказательств не было. Предложенная концептуальная модель со всеми взаимосвязями показана на рис.

Люди с высоким АПТ, как ожидается, будут особенно негативно относиться к аутгруппам, поскольку последние угрожают социальному порядку, в то время как люди с высоким ОСД будут негативно относиться к конкурентным и низкостатусным группам [22]. Этноцентрическая

тенденция воспринимать культурные нормы и практики мигрантов как неправильные или угрожающие устоявшемуся социальному порядку характерна для лиц с высоким АПТ [48], также для них характерно восприятие мигрантов как угрозы коллективной безопасности или как субъектов, отклоняющихся от установленного общественного порядка и от существующих ценностей, которые обеспечивают единообразное функционирование общества [18]. Согласно теории социального доминирования, обеспечение морального и интеллектуального оправдания дискриминации в обществе осуществляется посредством личной и нормативной поддержки легитимационных мифов двух различных функциональных типов: усиливающих иерархию (способствует социальному неравенству) и ослабляющих иерархию (способствует социальному равенству) [39; 70]; мультикультурная идеология является идеологией иерархически-ослабляющего типа [33; 39]. В контексте миграции и культурного плюрализма низкая ОСД и позитивное отношение к разнообразию являются ключевыми компонентами мультикультурализма [79]. Отрицательная связь между ОСД и мультикультурной идеологией была обнаружена в нескольких ранних исследованиях [см., напр., 39]. Также можно предположить, что мультикультурная идеология представляет собой противоположный полюс для социальных верований об опасном и конкурентном мире [см. 21], поэтому вера в опасный и вера конкурентный мир должны быть отрицательно связаны с мультикультурной идеологией. Кроме того, мультикультурная идеология воспринимается как угроза культурным традициям и ценностям людей с высоким АПТ [33]. Само этническое разнообразие представляет угрозу для лиц с высоким

АПТ, поскольку это указывает на несоответствие групповым нормам и угрозу групповому соответствию [6; 76]. В одном из исследований была показана отрицательная связь универсально-разнообразной ориентации (включающей интерес к культурному разнообразию, его ценность для себя, высокую оценку комфортности жизни в разнообразной культурной среде) с АПТ и ОСД [61]. Поэтому мы предполагаем, что АПТ и ОСД имеют положительную связь с поддержкой дискриминации мигрантов в социоэкономической сфере и негативную связь с мультикультурной идеологией.

Поддержка мультикультурной идеологии может уменьшить социальную дистанцию, поскольку такая поддержка влечет за собой позитивные стереотипы об этнических группах [74]: например, среди этнических меньшинств в Нидерландах поддержка мультикультурной идеологии была связана с меньшей социальной дистанцией по отношению ко всем этническим группам [27]. Высокая ценность культурного разнообразия у людей связана с повышенным интересом к межгрупповому контакту [75]. Поэтому готовность к межгрупповому контакту должна быть положительно связана с мультикультурной идеологией.

АПТ является барьером для позитивного межгруппового контакта, главным образом, путем ограничения желания участвовать в таких контактах [52; 53; см. также 15]. Люди с высоким уровнем АПТ менее склонны проживать в районах, где проживают представители аутгруппы [60]. Кроме того, вера в опасный мир, в котором большинство людей представляет угрозу, должна снизить готовность к межгрупповому контакту [см. также 69]. Ранее была обнаружена отрицательная связь между готовностью к межгруп-

повому контакту и АПТ и ОСД [61]. Поэтому можно ожидать, что АПТ и ОСД, а также вера в опасный и конкурентный мир будут негативно связаны с готовностью к межгрупповому контакту.

Подводя итог, мы считаем, что в проверяемой теоретической модели вера в опасный и вера в конкурентный мир будут стимулировать АПТ и ОСД, а также снижать готовность к межгрупповым контактам и поддержку идеи принятия культурного многообразия. Поддержание мотивационных целей, отражающихся в АПТ и ОСД, будет препятствовать поддержке мультикультурной идеологии и уменьшать готовность к межгруп-

повым контактам; с другой стороны, будет наблюдаться положительный эффект мультикультурной идеологии и готовности к межгрупповым контактам для уменьшения поддержки дискриминации мигрантов в социоэкономической сфере. Обнаруженные нами аккультурационные профили могут модерировать (ослаблять/усиливать) эти взаимосвязи.

Метод

Выборка

Общий объем выборки составил 576 человек. С учетом пропущенных

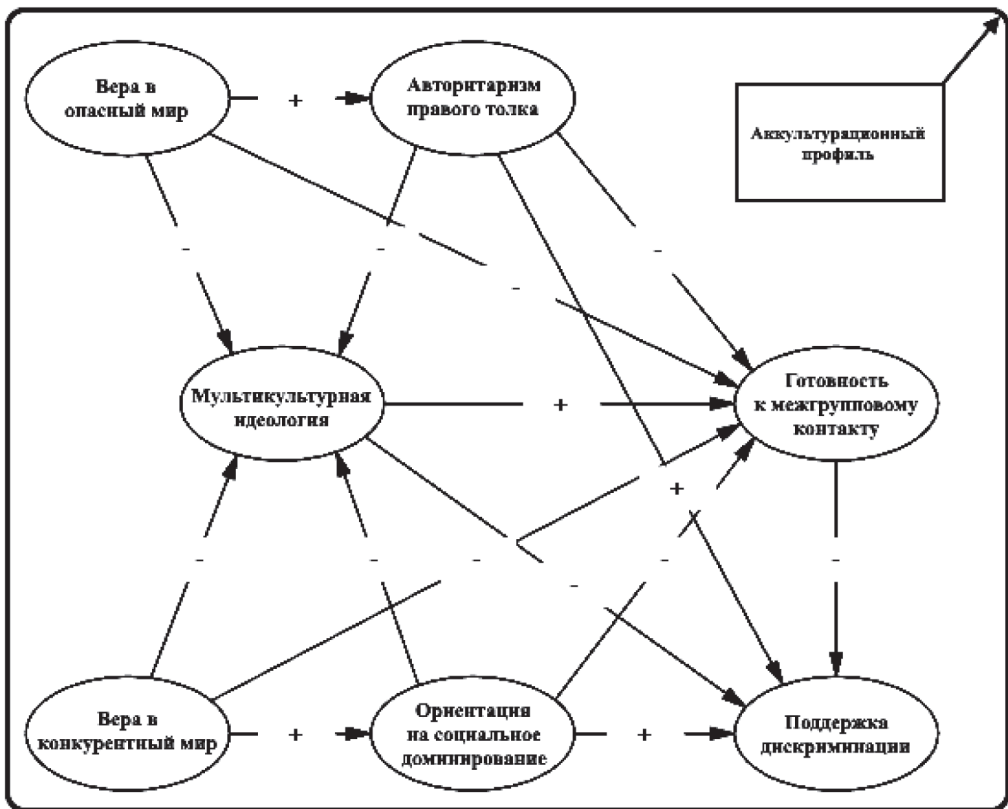

Рис. Предложенная концептуальная модель

ответов на вопросы социодемографического блока анкеты (40 наблюдений имели пропущенные значения), выборка включала 212 женщин (39,6% — здесь и далее указан действительный процент) и 324 мужчины (60,4%) в возрасте от 15 до 79 лет ($M = 35,1$, $SD = 13,4$); 115 участников (21,5%) были студентами. Социодемографические характеристики выборки более подробно представлены в табл. 1¹.

Процедура

Данные были собраны через социальные сети в интернете. Участникам опроса была предоставлена анкета, содержащая инструкции для заполнения, а также информация об основных обсуждаемых в исследовании темах, политике конфиденциальности и способах связи с исследователями, контролирующими проект.

Инструменты

Анкета содержала адаптированный к русскому языку инструментарий [25], в который входили следующие шкалы.

Социальные верования

Шкала, содержащая 6 пунктов для веры в опасный мир и 6 пунктов для веры в конкурентный мир [21]; примеры пунктов: «В нашем обществе есть много опасных людей, которые нападают на окружающих без всякой причины» и «Большинство людей хотят вас обмануть, лучше при всяком удобном случае сделать это первым».

Авторитаризм правого толка

Шкала АПТ, содержащая 6 пунктов [4]; примеры пунктов: «Самые мерзкие

люди в нашей стране — это те, кто не уважает наших политиков, наш флаг и традиции» и «В наше сложное время нужно устанавливать строгие законы, особенно в отношении тех, кто выступает против сложившегося порядка и власти».

Ориентация на социальное доминирование

Шкала ОСД, содержащая 6 пунктов [28]; примеры пунктов: «Это, вероятно, хорошо, когда одни социальные группы занимают высокое положение в обществе, а другие — низкое» и «Это несправедливо — стремиться сделать все группы равными».

Мультикультурная идеология

Шкала мультикультурной идеологии, содержащая 6 пунктов [10]; примеры пунктов: «Общество, в котором существуют разнообразные этнические и культурные группы, более способно к решению новых, постоянно возникающих проблем» и «Нам следует признать, что культурное и расовое многообразие — фундаментальная характеристика российского общества».

Готовность к межгрупповому контакту

Шкала социальной дистанции, содержащая 4 пункта [26]; примеры пунктов: «Для меня приемлемо жить в одном районе с трудовым мигрантом» и «Я готов пригласить трудового мигранта на какое-либо публичное событие (свадьба, вечеринка и т. п.) к себе домой».

¹ Эта и все последующие таблицы доступны в дополнительных материалах к статье по ссылке: doi:10.17759/sps.2017080306a

Поддержка дискриминации мигрантов в социоэкономической сфере

Мы использовали специально разработанную шкалу, содержащую 6 пунктов [25], требующих оценки уровня одобрения поведения, отражающего дискриминацию мигрантов на рабочем месте, на рынке труда, в сфере аренды жилья и в других областях, соответствующих социально-экономической области, согласно литературе [см. 19; 42; 47]. Примеры пунктов: «Выплата мигрантам меньшей заработной платы, чем местным жителям, при условии равенства квалификации и уровня образования» и «Отсутствие перспектив карьерного роста для мигрантов».

Аккультурационные установки

Шкала, содержащая пункты из методики Relative Acculturation Extended Model [46]. Мы измеряли аккультурационные ожидания по отношению к мигрантам, включая два аспекта аккультурации (принятие мигрантами культуры доминирующей группы и сохранение своей собственной культуры) как в публичной (например, работа, социальные отношения и дружба, использование языка), так и в частной сфере (скажем, потребительские привычки, семейные отношения, религиозные верования и обычаи, ценности и принципы).

Анализ данных

Используя R [57], мы провели скрининг данных, включающий проверку выбросов и пропусков. Мы использовали пакет *lavaan* [63] для построения измерительной модели с восемью латентными факторами и проверили соответствие этой модели данным, применяя конфирматорный факторный анализ (CFA). Оценка измерительной модели, а также всех последующих мо-

делей проводилась с использованием робастной статистики хи-квадрат (поправка Саторры – Бентлера – MLM estimator). Мы применяли общепринятые глобальные критерии соответствия модели данным: $CFI > 0,90$; $RMSEA < 0,05$; $SRMR < 0,08$ [36]. Для установления измерительной и структурной инвариантности и последующего тестирования нашей концептуальной модели на группах с разным аккультурационным профилем мы использовали общепринятые критерии для общего размера выборки > 300 при установлении измерительной инвариантности: $\Delta CFI \leq 0,010$; $\Delta RMSEA \leq 0,015$; $\Delta SRMR \leq 0,030$ (метрическая инвариантность) и $\Delta SRMR \leq 0,010$ (скалярная инвариантность) [17] и классический тест различий по хи-квадрат для структурной инвариантности.

Mplus 7.1 [45] был использован для проведения анализа латентных профилей (LPA), который определяет таксономию, или классы людей, на основе общих характеристик и группирует участников по аккультурационным профилям, используя ответы на пункты шкалы аккультурационных ожиданий в публичной и частной сфере.

Чтобы проверить различие между профилями, мы также использовали множественный ковариационный анализ (MANCOVA) с социодемографическими переменными (пол, возраст, уровень образования, доход, принадлежность к религии (нет/да), статус студента (нет/да), статус занятости (безработный/занятый)) в качестве ковариатов.

И наконец, мы проверяли нашу концептуальную модель, используя моделирование структурными уравнениями (SEM) все так же с помощью пакета *lavaan*.

Результаты

Предварительный анализ

Данные содержали 40 наблюдений с пропущенными значениями (частично заполненная анкета), которые не могли быть заполнены с помощью какой-либо статистической процедуры, поэтому мы сохранили настройки по умолчанию (исключение всех пунктов с пропусками) для пропусков в последующем анализе.

Измерительная модель

CFA

Оцененная измерительная модель имела факторные нагрузки от 0,465 до 0,872 со средним показателем 0,703 и показала приемлемую глобальную подгонку к данным: $\chi^2(1237, N = 541) = 2360,99$, $p < 0,001$; CFI = 0,910; RMSEA [90% CI] = 0,041 [0,039, 0,043]; SRMR = 0,058.

Надежность

Все шкалы имели хорошие показатели надежности, дескриптивная статистика и показатель внутренней согласованности доступны в табл. 2.

LPA

К данным были применены модели латентных профилей, содержащие шесть классов решений. Индексы соответствия модели для каждого LPA представлены в табл. 3. Принимая во внимание значения LRT (Likelihood Ratio Test) и VLMR (Vuong-Lo-Mendell-Rubin Ratio Test), которые показали, что четырехклассовая модель (размеры классов = 34/118/145/245), значительно лучше, чем трехклассовая модель (размеры классов = 42/153/347), а также учитывая размеры самих классов, мы посчитали четырехклассовую модель оптимальной. Мы исключили класс из 34 участников,

поскольку он содержал неинформативные ответы (средний ответ по всем пунктам шкалы) и был слишком мал для последующего сравнительного анализа.

MANCOVA

Содержание аккультурационных профилей представлено в табл. 4. Множественный эффект аккультурационных профилей был значимым, $\Lambda = 0,136$, $F(28, 956) = 58,3$, $p < 0,001$, $\eta^2_p = 0,63$. Результаты показали, что мы можем определить три аккультурационных профиля: бикультурный ($n = 115$), альтернативно-бикультурный ($n = 242$) и ассимиляционный ($n = 145$), которые в основном отличаются по степени желательности сохранения мигрантами их собственной культуры и принятия ими культуры большинства, но только в частной сфере. Бикультурный профиль содержал людей с сильными ожиданиями в отношении сохранения мигрантами их собственной культуры и принятия ими культуры большинства как в публичной, так и в частной сфере. Альтернативно-бикультурный профиль содержал людей, которые главным образом были ориентированы на принятие мигрантами культуры большинства в публичной сфере в сочетании с менее выраженной ориентацией на частную жизнь мигрантов (предпочтения близки к середине по шкале ответов). Ассимиляционный профиль ожиданий содержал людей с сильным предпочтением отказа сохранения мигрантами их собственной культуры и принятия ими культуры большинства в обеих сферах. Интересно, что размеры эффектов были больше для частной сферы аккультурации, это может указывать, что различия в профилях в основном касались взглядов на аккультурацию в частной сфере.

Различия между аккультурационными профилями в отношении межгрупповых установок представлены в табл. 5. Множественный эффект аккультурационных профилей был значимым, $\Lambda = 0,156$, $F(18, 966) = 82,2$, $p < 0,001$, $\eta_p^2 = 0,61$. Бикультурный профиль в основном содержал людей с более высоким желанием сохранения мигрантами их собственной культуры. Альтернативно-бикультурный профиль состоял из людей, которые меньше акцентировали внимание на принятии мигрантами культуры большинства и имели более низкий АПТ. Ассимиляционный профиль содержал людей с более высокой верой в опасный мир и поддержкой дискриминации, а также более низкой поддержкой мультикультурной идеологии, готовностью к межгрупповому контакту и желанием сохранения мигрантами их собственной культуры. Значимых различий между профилями в отношении веры в конкурентный мир и ОСД обнаружено не было.

Мультигрупповой анализ

Измерительная инвариантность

Оцененная модель конфигуральной инвариантности для групп, отражающих три аккультурационных профиля, показала приемлемую глобальную подгонку к данным: CFI = 0,919; RMSEA [90% CI] = 0,047 [0,045, 0,050]; SRMR = 0,067, метрическая инвариантность: $\Delta CFI = 0,009$; $\Delta RMSEA = 0,001$; $\Delta SRMR = 0,008$ и скалярная инвариантность: $\Delta CFI = 0,009$; $\Delta RMSEA = 0,002$; $\Delta SRMR = 0,002$. Таким образом, можно сделать вывод об измерительной инвариантности — количество факторов, факторные нагрузки и интерсепты не различаются для трех групп.

Структурная инвариантность

Модель с приравненными путевыми коэффициентами имела приемлемую глобальную подгонку к данным: CFI = 0,909; RMSEA [90% CI] = 0,047 [0,043, 0,051]; SRMR = 0,070, а тест различий хи-квадрат показал, что она не отличается от мультигрупповой модели со свободно оцениваемыми путевыми коэффициентами ($\Delta\chi^2(15, N = 502) = 19,07$, $p = 0,210$). Таким образом, можно сделать вывод о структурной инвариантности — путевые коэффициенты не различаются для трех групп.

Структурная модель

Так как на предыдущем этапе мы оценили нашу модель на трех группах, отражающих аккультурационные профили, и обнаружили, что наша гипотеза о модерации не была поддержана — наша концептуальная модель одинакова для этих трех профилей, т. е. не зависит от принадлежности к аккультурационному профилю, также по характеру связей она ничем не отличается от общей модели, проверенной на полной выборке без деления по профилям. Добавление социодемографических ковариатов (указаны выше) также не меняло характера связей. Поэтому далее мы приводим оценки коэффициентов только для модели, оцененной на полной выборке ($N = 541$), эти оценки доступны в табл. 6. Общая структурная модель имела хорошую глобальную подгонку к данным: $\chi^2(780, N = 541) = 10\,484,73$, $p < 0,001$; CFI = 0,923; RMSEA [90% CI] = 0,044 [0,041, 0,047]; SRMR = 0,055. Все ожидаемые связи были подтверждены — за некоторым исключением: АПТ и мультикультурная идеология (Std. = 0,007,

$p = 0,890$), ОСД и мультикультурная идеология ($\text{Std.} = -0,042, p = 0,431$), ОСД и готовность к межгрупповому контакту ($\text{Std.} = -0,042, p = 0,354$) и ОСД и поддержка дискриминации ($\text{Std.} = 0,021, p = 0,516$). Доля объясненной дисперсии варьировалась от 5 до 83%. Сравнение размеров эффектов показало, что готовность к межгрупповому контакту имеет более сильный вклад в объяснение поддержки дискриминации, чем мультикультурная идеология и АПТ; авторитаризм в форме АПТ в модели имеет наименьший вклад в объяснение поддержки дискриминации.

Обсуждение

В этом исследовании мы проверили теоретическую модель поддержки дискриминации мигрантов в социоэкономической сфере, которая интегрировала компоненты модели Дж. Даккита, установки к культурному разнообразию и готовность к межгрупповому контакту. Проверка на российской выборке подтвердила наиболее ожидаемые связи. Отсутствие готовности к межгрупповым контактам и низкий уровень поддержки мультикультурной идеологии объяснили одобрение дискриминации мигрантов лучше, чем АПТ и ОСД. Существуют сходные результаты, сравнение размеров эффекта показало, что готовность к межгрупповому контакту (социальная дистанция к мусульманам) имела наибольший эффект (и в том числе больше, чем авторитаризм и восприятие мигрантов как угрозы) для объяснения голосования за радикальные правые партии [39a]. Учитывая богатые теоретические предпосылки для связи между авторитаризмом и предубеждениями,

мы также полагаем, что это может быть доказательством того, что АПТ и ОСД, вероятно, являются более дистальными факторами, а их влияние на предубеждения и дискриминацию может быть обусловлено прежде всего более проксимальными факторами. В отличие от АПТ и ОСД готовность к межгрупповым контактам и мультикультурная идеология являются такими проксимальными факторами для последствий межэтнических отношений (в нашем случае — поддержки дискриминации мигрантов со стороны россиян).

Также в этом исследовании с использованием подхода, ориентированного на человека, мы обратились к аккультурационным профилям принимающего населения в России и исследовали отношения между этими профилями и межгрупповыми установками. Мы определили три профиля: бикультурный, альтернативно-бикультурный и ассимиляционный. Результаты показали, что эмпирическая классификация LPA может дать более адекватную информацию, чем подход, ориентированный на переменные, который основан на теоретической таксономии, как, например, модель Дж. Берри [9], которая включает четыре аккультурационных ожидания (мультикультурализм, плавильный котел, сегрегация и исключение). Таким образом, особенно в культурно гетерогенных популяциях, LPA позволяет идентифицировать подгруппы с уникальными наборами аккультурационных характеристик.

Наконец, так как наша гипотеза о модерации не была поддержана, можно предположить, что рассмотренный нами в модели психологический механизм является в какой-то части универсальным.

Двухкомпонентная модель

Дж. Даккита

Ключевые связи между основными компонентами модели Дж. Даккита были подтверждены, за исключением связи между АПТ и ОСД. Отсутствие значимой корреляции между АПТ и ОСД несколько расходится со значением около 0,30, обнаруженным в метаанализе [см. 50], что может быть связано с содержанием пунктов, включенных в шкалу (в разных исследованиях использовались разные пункты, что ставит под сомнение сравнимость результатов исследований, этот вопрос также обсуждался в этом метаанализе). Тем не менее эти результаты могут быть специфичными для современной России, лица с высоким АПТ склонны поддерживать только те нормы и ценности, которые считаются консервативными в их культуре. Однако социальные нормы, регулирующие иерархические отношения, справедливость, социальную сплоченность или распределение власти, могут быть разными в разных странах и могут быть весьма специфичными для России, например, такая норма справедливости, как принцип равенства в распределении ресурсов, была положительно связана с АПТ среди россиян и отрицательно — среди американцев [40]. Для объяснения этой положительной связи можно обратиться к советскому прошлому; советская идеология формально провозглашала всеобщее равенство и поддерживала интернационализм. Предыдущие исследования показали некоторое влияние советского наследия на АПТ [см. 40; 41].

Мультикультурная идеология

Поддержка мультикультурной идеологии была связана только с социальными верованиями, но не с АПТ и ОСД, что противоречит некоторым предыдущим

исследованиям [напр., 33; 39]. В соответствии с аргументацией предыдущего параграфа мы считаем, что отсутствие связи с АПТ и ОСД связано с культурной специфичностью этих конструктов в российском контексте. Утверждение, что основной предпосылкой авторитаризма является склонность людей к установкам и поведению, направленным на минимизацию разнообразия [72], не было поддержано нашими результатами.

Готовность к межгрупповому контакту

В соответствии с предыдущими исследованиями [см., напр., 27] мы обнаружили, что мультикультурная идеология является сильным положительным предиктором готовности к межгрупповому контакту. Кроме того, вера в опасный мир и АПТ снижают готовность к межгрупповым контактам как прямо, так и косвенно, по-видимому, вследствие воспринимаемой угрозы со стороны группы мигрантов. Напротив, наши ожидания относительно роли веры в конкурентный мир и ОСД не были поддержаны. Отрицательная связь между верой в конкурентный мир и готовностью к межгрупповому контакту была найдена, но связь была слабой и проходила через мультикультурную идеологию, более проксимальную переменную. Можно предположить, что амбивалентный эффект веры в конкурентный мир можно объяснить двумя составляющими этой установки. С одной стороны, конкурировать с мигрантами обычно проще, когда доминирующая группа имеет преимущества; с другой — данный эффект может отличаться в контексте культурного эгалитаризма (о последнем свидетельствовало отрицательное косвенное воздействие веры в конкурентный мир через мультикультурную идеологию).

Аккультурационные профили

Бикультурный и ассимиляционный профили являются противоположными в плане предпочтений для аккультурации мигрантов в России, при этом альтернативно-бикультурный профиль единственный показал специфику в публичной и частной сфере. В соответствии с выводами, основанными на подходе, ориентированном на переменные [5], в подходе, ориентированном на человека, мы обнаружили, что специфика в публичной и частной сфере аккультурации заключается в большей терпимости к сохранению этнической культуры в частной сфере. Люди с бикультурным профилем, ожидающие сохранения мигрантами собственной культуры, а также принятия культуры принимающего общества в обеих сферах, могут быть классифицированы как поддерживающие идею мультикультурного общества [см. 8]. Люди с ассимиляционным профилем могут отрицательно относиться к культурному разнообразию, потому что воспринимают угрозу своей безопасности [38], о чем также свидетельствуют наши результаты — высокая вера в опасный мир, поддержка дискриминации и низкая готовность к межгрупповому контакту. Кроме того, среди некоторых россиян есть распространенные опасения, что этническое русское население уменьшается, а количество мигрантов и этнических меньшинств увеличивается и что эти демографические изменения в будущем позволят мигрантам навязать свою культуру и порядок этническим русским; таким образом, ожидание от мигрантов ассимиляции подразумевает возвращение ощущения культурной безопасности. Это может быть хорошо понято в контексте гипотезы идеологической асимметрии, предложенной теорией социального доминирования, согласно которой мультикультурализм более выгоден для мигрантов, чем для группы принимающего

населения, поскольку мультикультурализм позволяет мигрантам сохранять свою собственную культуру и получить более высокий социальный статус в обществе, в то время как принимающее население может воспринимать мигрантов и их желание сохранить свою культуру как угрозу своей идентичности и статусу [66]. Не было никаких различий между публичной и частной сферой в ожиданиях людей с ассимиляционным профилем, вероятно, они могут воспринимать поведение мигрантов в публичной сфере как следствие поддержания этнической культуры в частной сфере, поскольку обычаи, ценности и убеждения могут определять поведенческий репертуар в повседневной жизни. Несмотря на то что во многих культурах не проводится различия между публичной и частной сферой жизни, в России могут быть особенно сильны эти позиции из-за советского прошлого с его коллективистскими чертами и склонностью влиять на идеи и убеждения в частной сфере [16, см. также 80]. Напротив, люди с альтернативно-бикультурным профилем скорее различают публичную и частную сферу жизни, что косвенно подтверждается низким АПТ [см. 23], и, вероятно, они больше внимания уделяют публичной сфере, где межгрупповой контакт, собственно, и может происходить.

Ограничения исследования

В нашем исследовании связи имели как универсальный, так и культурно-специфический характер, что требует дальнейшего изучения, например, исследование, рассматривающее взаимодействие индивидуальных и социокультурных факторов, показало, что АПТ был особенно сильным предиктором антииммигрантских настроений в странах, где мигранты воспринимались как лица, увеличивающие уровень преступ-

ности и не являющиеся выгодными для экономики (например, Германия и Италия); а ОСД была таковой в странах с более высоким относительным уровнем безработицы среди мигрантов (например, Бельгия и Швеция) [18]. Необходимо рассматривать такие модераторы, специфичные для каждой страны, в зависимости от межгруппового контакта и его предшествующих событий. Развитие нашей модели можно рассматривать как многообещающий шаг для объяснения позитивных и негативных установок к этническим меньшинствам и различным аспектам миграции в целом.

Также не были рассмотрены факторы, обеспечивающие позитивное отношение к культурному многообразию, поскольку только сам по себе низкий АПТ или низкая ОСД не способствуют позитивному отношению к миграции и мигрантам. Было бы также полезно учитывать специфику каждой конкретной группы мигрантов и их конкретный опыт адаптации, а не рассматривать как аутгруппу «абстрактных» мигрантов, поскольку степень, в которой АПТ и ОСД связаны с отношением к иммигрантским группам, вероятно, будет отличаться в зависимости от конкретной изучаемой группы и изучение отношения к мигрантам в целом может скрыть некоторые важные детали [65]. Это же является основным ограничением и для рассмотрения аккультурационных профилей. В России есть несколько групп мигрантов (укра-

инцы, узбеки, таджики, азербайджанцы, молдаване, казахи, армяне, белорусы, китайцы и др.), которые имеют различную культурную дистанцию по отношению к россиянам. Более того, россияне скорее классифицируют иммигрантов из Закавказья и Центральной Азии в общую внешнюю группу с внутренними мигрантами из российских регионов Северного Кавказа, чем с иммигрантами из Украины или Белоруссии. Поэтому очевидно, что рассмотрение таких групп в отдельности может обеспечить более богатую информацию об особенностях специфики в публичной и частной сфере для аккультурационных ожиданий и межгрупповых установок россиян. Этот факт полезно учитывать в любых будущих исследованиях аккультурации в России.

Наша модель имела дело с индивидуальными различиями и не описывала влияние ситуационных факторов, которые могут также иметь значение. У обоих подходов есть своя собственная цель: модели индивидуальных различий могут объяснить, почему некоторые люди более склонны проявлять предубеждения и дискриминацию, тогда как модели ситуационных факторов могут объяснить, почему некоторые контексты вызывают массовые и относительно однородные изменения поведения [29]. Будущие исследования могли бы получить дополнительную объяснительную силу модели путем объединения индивидуальной и ситуационной вариации.

Дополнительные материалы

Все таблицы доступны в дополнительных материалах к статье по ссылке: [doi:10.17759/sps.2017080306a](https://doi.org/10.17759/sps.2017080306a)

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №15-18-00029).

Благодарности

Автор благодарит профессора Фонса ван де Вайвера (Университет Тилбурга, Нидерланды) за его ценный вклад в работу над исследовательским проектом в целом.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Adorno T.W., Frenkel-Brunswick, E., Levinson, D.J., Sanford, R.N. The Authoritarian Personality. New York, NY: Harper-Row. 1950. 990 p.
2. Allport G.W. The Nature of Prejudice. Cambridge, MA: Addison-Wesley. 1954. 537 p.
3. Altemeyer B. Right-wing authoritarianism. Winnipeg, Canada: University of Manitoba Press. 1981. 352 p.
4. Altemeyer B. The authoritarian specter. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1996. 374 p.
5. Arends-Tóth J., van de Vijver F.J.R. Multiculturalism and acculturation: views of Dutch and Turkish-Dutch // European Journal of Social Psychology. 2003. Vol. 33. P. 249–266. doi:10.1002/ejsp.143
6. Asbrock F., Kauff M. Authoritarian disbeliefs in diversity // The Journal of Social Psychology. 2015. Vol. 155. P. 553–558. doi:10.1080/00224545.2015.1038497
7. Bergman L.R., Trost K. The Person-Oriented Versus the Variable-Oriented Approach: Are They Complementary, Opposites, or Exploring Different Worlds? // Merrill-Palmer Quarterly. 2006. Vol. 52. P. 601–632. doi:10.1353/mpq.2006.0023
8. Benet-Martínez V., Hong Y.-y. (Ed.). The Oxford handbook of multicultural identity. New York, NY: Oxford Univ. Press. 2015. 560 p.
9. Berry J.W. Immigration, acculturation, and adaptation // Applied Psychology. 1997. Vol. 46. pp. 5–34. doi:10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x
10. Berry J.W., Kalin R. Multicultural and ethnic attitudes in Canada: An overview of the 1991 National Survey // Canadian Journal of Behavioural Science. 1995. Vol. 27. P. 301–320. doi:10.1037/0008-400X.27.3.301
11. Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P. Immigrant Youth: Acculturation, Identity, and Adaptation // Applied Psychology. 2006. Vol. 55. P. 303–332. doi:10.1111/j.1464-0597.2006.00256.x
12. Bobo L., Hutchings V.L. Perceptions of racial group competition: Extending Blumer's theory of group position to a multiracial social context // American Sociological Review. 1996. Vol. 61. P. 951–972.
13. Breugelmans S.M., van de Vijver F.J.R. Antecedents and components of majority attitudes toward multiculturalism in the Netherlands // Applied Psychology. 2004. Vol. 53. P. 400–422. doi:10.1111/j.1464-0597.2004.00177.x
14. Brown C.M., Gibbons J.L., Hughes H.M. Acculturation clusters and life satisfaction // Acta de Investigación Psicológica. 2013. Vol. 3. P. 1108–1121. doi:10.1016/S2007-4719(13)70955-4
15. Brune A., Asbrock F., Sibley C.G. Meet your neighbours. Authoritarians engage in intergroup contact when they have the opportunity: Authoritarianism and intergroup contact // Journal of Community & Applied Social Psychology. 2016. Vol. 26. P. 567–580. doi:10.1002/casp.2289
16. Chatterjee C., Ransel D.L., Cavender M., Petrone K. (Eds.). Everyday life in Russia past and present. Bloomington, IN: Indiana Univ. Press. 2015. 448 p.
17. Chen F.F. Sensitivity of Goodness of Fit Indexes to Lack of Measurement Invariance // Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal. 2007. Vol. 14. P. 464–504. doi:10.1080/10705510701301834

18. *Cohrs J.C., Stelzl M.* How Ideological Attitudes Predict Host Society Members' Attitudes toward Immigrants: Exploring Cross-National Differences // *Journal of Social Issues*. 2010. Vol. 66. P. 673–694. doi:10.1111/j.1540-4560.2010.01670.x
19. *Dancygier R.M., Laitin D.D.* Immigration into Europe: Economic discrimination, violence, and public policy // *Annual Review of Political Science*. 2014. Vol. 17. P. 43–64. doi:10.1146/annurev-polisci-082012-115925
20. *Dovidio J.F., Hewstone M., Glick P., Esses V.M.* Prejudice, stereotyping, and discrimination: Theoretical and empirical overview. In J.F. Dovidio, M. Hewstone, P. Glick, V.M. Esses (Eds.), *SAGE handbook of prejudice, stereotyping, and discrimination* (pp. 3–28). London, United Kingdom: Sage. 2010. P. 672
21. *Duckitt J.* A dual-process cognitive-motivational theory of ideology and prejudice // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2001. Vol. 33. P. 41–113.
22. *Duckitt J., Sibley C.G.* Personality, ideology, prejudice, and politics: A dual-process motivational model // *Journal of Personality*. 2010. Vol. 78. P. 1861–1894. doi:10.1111/j.1467-6494.2010.00672.x
23. *Duckitt J., Sibley C.G.* The dual process motivational model of prejudice. In C.G. Sibley & F.K. Barlow (Eds.), *The Cambridge handbook of the psychology of prejudice*. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press. 2017. 671 p.
24. *Grigoryev D., van de Vijver F.* Acculturation profiles of Russian-speaking immigrants in Belgium and their socio-economic adaptation // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2017. P doi:10.1080/01434632.2016.1268145
25. *Grigoryev D., van de Vijver F.* Acculturation Expectation Profiles of Russian Non-Immigrants and Their Intergroup Attitudes // *International Journal of Intercultural Relations*. (на рецензии).
26. *Halperin E., Canetti-Nisim D., Pedahzur A.* Threatened by the uncontrollable: Psychological and socio-economic antecedents of social distance towards labor migrants in Israel // *International Journal of Intercultural Relations*. 2007. Vol. 31. P. 459–478. doi:10.1016/j.ijintrel.2007.01.003
27. *Hindriks P., Verkuyten M., Coenders M.* Interminority attitudes: The roles of ethnic and national identification, contact, and multiculturalism // *Social Psychology Quarterly*. 2014. Vol.77. P. 54–74. doi:10.1177/0190272513511469
28. *Ho A.K., Sidanius J., Pratto F., Levin S., Thomsen L., Kteily N., Sheehy-Skeffington J.* Social dominance orientation: Revisiting the structure and function of a variable predicting social and political attitudes // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2012. Vol. 38. P. 583–606. doi:10.1177/0146167211432765
- 28a. *Ho A.K., Sidanius J., Kteily N., Sheehy-Skeffington J., Pratto F., Henkel K.E., ... Stewart A.L.* The nature of social dominance orientation: Theorizing and measuring preferences for intergroup inequality using the new SDO₇ scale // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2015. Vol. 109. P. 1003–1028. doi:10.1037/pspi0000033
29. *Hodson G., Dhont K.* The person-based nature of prejudice: Individual difference predictors of intergroup negativity // *European Review of Social Psychology*. 2015. Vol. 26. P. 1–42. doi:10.1080/10463283.2015.1070018
30. *Huddy L.* Contrasting theoretical approaches to intergroup relations // *Political Psychology*. 2004. Vol. 25. P. 947–967. doi:10.1111/j.1467-9221.2004.00404.x

31. *Inguglia C., Musso P.* Intercultural Profiles and Adaptation Among Immigrant and Autochthonous Adolescents // *Europe's Journal of Psychology*. 2015. Vol. 11. P. 79–99. doi:10.5964/ejop.v11i1.872
32. *Jang Y., Park N.S., Chiriboga D.A., Kim M.T.* Latent Profiles of Acculturation and Their Implications for Health: A Study With Asian Americans in Central Texas // *Asian American Journal of Psychology*. 2017. P. doi:10.1037/aap0000080
33. *Kauff M., Asbrock F., Thorner S., Wagner U.* Side effects of multiculturalism: The interaction effect of a multicultural ideology and authoritarianism on prejudice and diversity beliefs // *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2013. Vol. 39. P. 305–320. doi:10.1177/0146167212473160
34. *Kim H.J., Yoo H.Y., Chung Y.K.* Social distance towards the North Korean refugees in South Korean society // *Korea Observer*. 2015. Vol. 46. P. 295–320.
35. *Kleinpenning G., Hagendoorn L.* Forms of racism and the cumulative dimension of ethnic attitudes // *Social Psychology Quarterly*. 1993. Vol. 56. P. 21–36. doi:10.2307/2786643
36. *Kline R.B.* Principles and practice of structural equation modeling. (4th edition). New York, NY: The Guilford Press. 2015. 534 p.
37. *Kuşdil M.E., Akoğlu S.Ç.* Relationships among social dominance orientation, social axioms, and values // *Social Behavior and Personality: An International Journal*. 2014. Vol. 42. P. 1395–1407. doi:10.2224/sbp.2014.42.8.1395
38. *Lebedeva, N., Tatarko, A., Berry, J.W.* Social and psychological basis of multiculturalism: Testing of intercultural interaction hypotheses in the Russian context // *Psikhologicheskii Zhurnal*. 2016. Vol. 37. P. 92–104.
39. *Levin S., Matthews M., Guimond S., Sidanius J., Pratto F., Kteily N., ... Dover T.* Assimilation, multiculturalism, and colorblindness: Mediated and moderated relationships between social dominance orientation and prejudice // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2012. Vol. 48. P. 207–212. doi:10.1016/j.jesp.2011.06.019
- 39a. *Lubbers M., Coenders M.* Nationalistic attitudes and voting for the radical right in Europe // *European Union Politics*. 2017. P. doi:10.1177/1465116516678932
40. *McFarland S.G., Ageyev V.S., Abalakina-Paap M.A.* Authoritarianism in the former Soviet Union // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1992. Vol. 63. P. 1004–1010. doi:10.1037/0022-3514.63.6.1004
41. *McFarland S.G., Ageyev V.S., Djintcharadze N.* Russian authoritarianism two years after communism // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1996. Vol. 22. P. 210–217. doi:10.1177/0146167296222010
42. *Mallender J., Gutheil M., Heetman A., Griffiths D., Carlberg M., Marangozov R.* (2014). Discrimination of migrant workers at the workplace. Luxembourg, Luxembourg: Publications Office. 64 p.
43. *Mancini T. Navas M., Lopez-Rodríguez L., Bottura B.* Variants of biculturalism in migrant and host adolescents living in Italy and Spain. Testing the importance of life domains through the Relative Acculturation Extended Model (RAEM) // *International Journal of Psychology*. 2017. P. doi:10.1002/ijop.12432
44. *Marger M.N.* (1994). Race and ethnic relations: American and global perspectives (3rd ed.). Belmont, CA: Wadsworth. 607 p.

45. *Muthén L.K., Muthén B.O.* (2012). Mplus user's guide (7th ed.). Los Angeles, CA: Muthén & Muthén. 856 p.
46. *Navas M., García M.C., Sánchez J., Rojas A.J., Pumares P., Fernández J.S.* Relative Acculturation Extended Model (RAEM): New contributions with regard to the study of acculturation // *International Journal of Intercultural Relations*. 2005. Vol. 29. P. 21–37. doi:10.1016/j.ijintrel.2005.04.001
47. *OECD*. International migration outlook 2013. Paris, France: OECD Publishing. 2013. 420 p.
48. *Oyamot C.M., Fisher E.L., Deason G., Borgida E.* Attitudes toward immigrants: The interactive role of the authoritarian predisposition, social norms, and humanitarian values // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2012. Vol. 48. P. 97–105. doi:10.1016/j.jesp.2011.08.003
49. *Perry R., Sibley C.G.* A dual-process motivational model of social and economic policy attitudes: Dual process model of political attitudes // *Analyses of Social Issues and Public Policy*. 2013. Vol. 13. P. 262–285. doi:10.1111/asap.12019
50. *Perry R., Sibley C.G., Duckitt J.* Dangerous and competitive worldviews: A meta-analysis of their associations with Social Dominance Orientation and Right-Wing Authoritarianism // *Journal of Research in Personality*. 2013. Vol. 47. P. 116–127. doi:10.1016/j.jrp.2012.10.004
51. *Pettigrew T.F.* Peoples under threat: Americans, Arabs, and Israelis // *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. 2003. Vol. 9. P. 69–90. doi:10.1207/S15327949PAC0901_03
52. *Pettigrew T.F.* In pursuit of three theories: Authoritarianism, relative deprivation, and intergroup contact // *Annual Review of Psychology*. 2016. Vol. 67. P. 1–21. doi:10.1146/annurev-psych-122414-033327
53. *Pettigrew T.F., Hewstone M.* The single factor fallacy: Implications of missing critical variables from an analysis of intergroup contact theory // *Social Issues and Policy Review*. 2017. Vol. 11. P. 8–37. doi:10.1111/sipr.12026
54. *Pettigrew T.F., Tropp L.R.* A meta-analytic test of intergroup contact theory // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006. Vol. 90. P. 751–783. doi:10.1037/0022-3514.90.5.751
55. *Portes A., Rumbaut R.G.* Immigrant America: A Portrait. (3rd ed). Berkeley, CA: University of California Press. 2006. 460 p.
56. *Pratto F., Sidanius J., Stallworth L.M., Malle B.F.* Social dominance orientation: A personality variable predicting social and political attitudes // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1994. Vol. 67. P. 741–763. doi:10.1037/0022-3514.67.4.741
57. *R Core Team.* R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria. 2017. URL: <https://www.R-project.org/> (дата обращения: 27.05.2017).
58. *Raijman R., Semyonov M.* Perceived threat and exclusionary attitudes towards foreign workers in Israel // *Ethnic and Racial Studies*. 2004. Vol. 27. P. 780–799.
59. *Rojas A.J., Navas M., Sayans-Jiménez P., Cuadrado I.* Acculturation Preference Profiles of Spaniards and Romanian Immigrants: The Role of Prejudice and Public and Private Acculturation Areas // *The Journal of Social Psychology*. 2014. Vol. 154. P. 339–351. doi:10.1080/00224545.2014.903223

60. Ron Y., Solomon J., Halperin E., Saguy T. Willingness to engage in intergroup contact: A multilevel approach // *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. 2017. P. doi:10.1037/pac0000204
61. Rosenthal L., Levy S.R. The relation between polyculturalism and intergroup attitudes among racially and ethnically diverse adults // *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*. 2012. Vol. 18. P. 1–16. doi:10.1037/a0026490
62. Ross M.H. *The culture of conflict: Interpretations and interests in comparative perspective*. New Haven, CT: Yale University Press. 1993. 240 p.
63. Rosseel Y. lavaan: An R Package for Structural Equation Modeling. *Journal of Statistical Software*. 2012. Vol. 48. P. doi:10.18637/jss.v048.i02
64. Rudmin F.W. Critical history of the acculturation psychology of assimilation, separation, integration, and marginalization // *Review of General Psychology*. 2003. Vol. 7. P. 3–37. doi:10.1037/1089-2680.7.1.3
65. Satherley N., Sibley C.G. A Dual Process Model of attitudes toward immigration: Predicting intergroup and international relations with China // *International Journal of Intercultural Relations*. 2016. Vol. 53. P. 72–82. doi:10.1016/j.ijintrel.2016.05.008
66. Schalk-Soekar S.R. G., van de Vijver F.J.R. The concept of multiculturalism: A study among Dutch majority members // *Journal of Applied Social Psychology*. 2008. Vol. 38. P. 2152–2178. doi:10.1111/j.1559-1816.2008.00385.x
67. Schwartz S.J., Zamboanga B.L. Testing Berry's model of acculturation: A confirmatory latent class approach // *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*. 2008. Vol. 14. P. 275–285. doi:10.1037/a0012818
68. Sibley C.G., Duckitt J. The dual process model of ideology and prejudice: a longitudinal test during a global recession // *The Journal of Social Psychology*. 2013. Vol. 153. P. 448–466. doi:10.1080/00224545.2012.757544
69. Sibley C.G., Duckitt J., Bergh R., Osborne D., Perry R., Asbrock F., ... Barlow F.K. A dual process model of attitudes towards immigration: Person × residential area effects in a national sample // *Political Psychology*. 2013. Vol. 34. P. 553–572. doi:10.1111/pops.12009
70. Sidanius J., Pratto F. *Social dominance: an intergroup theory of social hierarchy and oppression*. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press. 2001. 403 p.
71. Sniderman P.M., Hagendoorn L., Prior M. Predisposing factors and situational triggers: Exclusionary reactions to immigrant minorities // *American Political Science Review*. 2004. Vol. 98. P. 35–49. doi:10.1017/S000305540400098X
72. Stenner K. *The authoritarian dynamic*. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press. 2005. 370 p.
73. Stephan W.G., Stephan C.W. *Improving intergroup relations*. Dubuque, IA: Brown & Benchmark. 2001. 360 p.
74. Stupar S., van de Vijver F.J.R., Te Lindert A., Fontaine J.R.J. Multicultural attitudes mediate the relation between personality and perceived ethnic outgroup distance in the Netherlands // *International Journal of Intercultural Relations*. 2014. Vol. 38. P. 24–35. doi:10.1016/j.ijintrel.2013.05.002
75. Tropp L.R., Bianchi R.A. Valuing diversity and interest in intergroup contact // *Journal of Social Issues*. 2006. Vol. 62. P. 533–551. doi:10.1111/j.1540-4560.2006.00472.x

76. *van Assche J., Roets A., Dhont K., Van Hiel A.* Diversity and out-group attitudes in the Netherlands: The Role of authoritarianism and social threat in the neighbourhood // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2014. Vol. 40. P. 1414–1430. doi:10.1080/1369183X.2013.876895
77. *van de Vijver F.J.R., Breugelmans S.M., Schalk-Soekar S.R.G.* Multiculturalism: Construct validity and stability // *International Journal of Intercultural Relations*. 2008. Vol. 32. P. 93–104. doi:10.1016/j.ijintrel.2007.11.001
78. *Wang C.S., Kenneth T., Ku G., Galinsky A.D.* Perspective-taking increases willingness to engage in intergroup contact // *PLoS ONE*. 2014. P. doi:10.1371/journal.pone.0085681
79. *Ward C., Masgoret A.-M.* An integrative model of attitudes toward immigrants // *International Journal of Intercultural Relations*. 2006. Vol. 30. P. 671–682. doi:10.1016/j.ijintrel.2006.06.002
80. *Weintraub J., Kumar K.* (Eds.). *Public and private in thought and practice: perspectives on a grand dichotomy*. Chicago London: University of Chicago Press. 1997. 380 p.
81. *Williams R.M., Jr.* *Strangers next door: Ethnic relations in American communities*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall. 1964. 434 p.

The discrimination of immigrants in the socioeconomic domain: the role of intergroup attitudes of the mainstream population

D.S. GRIGORYEV*,

*National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia,
dgrigoryev@hse.ru*

The article is devoted to the problem of discrimination of immigrants in the socio-economic domain, which can be considered the main obstacle by the host society for the socio-economic adaptation of immigrants. Contrasting three reputed approaches to the study of prejudice and discrimination, and exploring for groups of mainstream population with similar acculturation characteristics (acculturation profiles), using the sample of 576 Russians non-immigrants, the relationship between social worldview (dangerous worldview and competitive worldview), ideological attitudes (right-wing authoritarianism, social dominance orientation, multicultural ideology) and willingness for intergroup contact was examined. The hypothesis of moderation by the acculturation profile (bicultural, alternate-bicultural, and assimilated) to the considered relationships was not supported, the proposed conceptual model across all groups was same. In general, the results showed that representations of individuals about the social world as a dangerous and competitive place, which is formed by individual differences originating from the personal experience of socialization and impact of the existing social environment, may also be associated with the support of multicultural ideology and willingness for intergroup contact that in turn to some extent influence the endorsement of discrimination of immigrants in the socioeconomic domain.

Keywords: *willingness for intergroup contact, multicultural ideology, right-wing authoritarianism, social dominance orientation, social worldview, support of discrimination of immigrants, acculturation expectations.*

Attachments

All tables to the article are accessible by the link: doi:10.17759/sps.2017080306a

Funding

This work was supported by the Russian Science Foundation (Project No. 15-18-00029).

Acknowledgements

The author thanks Professor Fons van de Vijver (Tilburg University, the Netherlands) for his valuable contribution to the work on the research project as a whole.

For citation:

Grigoryev D.S. The discrimination of immigrants in the socioeconomic domain: the role of intergroup attitudes of the mainstream population. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2017. Vol. 8, no. 3, pp. 63–84. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2017080306

* *Grigoryev Dmitry S.* — Research Fellow, International Laboratory for Socio-Cultural Research, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, dgrigoryev@hse.ru